

В.И. Управление развитием предприятия: Монография. – Х.: Издательский Дом «ИНЖЭК», 2003. – 184 с.

19. Управление персоналом организации. Под ред. А.Я. Кибанова. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: ИНФРА – М, 2003. – 638 с.

20. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент: В 2-х т./ Пер. с

англ. под ред. И.И. Елисеевой, В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т.1. – 468 с.

21. Кредісов А.І., Панченко Є.Г., Кредісов В.А. Менеджмент для керівників. – К.: Т-во “Знання”, КООО, 1999. – 556 с.

Статья поступила в редакцию 23.01.2006

И.В. ПЕНЬКОВА, к.э.н., доцент
 Донецкий национальный технический университет

ИНСТИТУТ СОБСТВЕННОСТИ ИНФОРМАЦИИ

Социально-экономические преобразования, происходящие в современных мирохозяйственных отношениях, характеризуются насыщенностью потоков информации различного рода, качества и содержания. При этом производство информации представляет интерес для исследователей. Так, американский ученый Ф.Махлуп считает, что индустрия знаний и производство информации, развивающиеся высокими темпами по сравнению с другими сферами деятельности, являются доминирующими секторами экономики и свидетельствуют о переходе страны из индустриальной эпохи в постиндустриальную или информационную [1, с. 419].

Наращивание темпов НТП и интенсивности информационной индустрии привело к появлению единого информационного пространства, в котором, как полагает Т. Николаева, «информация – главный ресурс постиндустриальной экономики – действительно свободно перемещается по миру, пренебрегая как географическими, так и национальными границами» [2, с.178].

В то же время авторов интересует возрастающая роль институциональных факторов. Например, В.Иноземцев [3, с.134] подчеркивает актуальность исследования институциональной структуры современной экономики, принимая во внимание такие факторы, как комплексность социально-экономических проблем, тенденция глобализации и индивидуализации и ограниченность природных ресурсов. М.Кастельс [4, с. 431] считает, что изменения в социально-экономических институтах характеризуются замещением относительно жестких вертикальных институтов более гибкими горизонтальными сетями и коммуникациями для обмена ресурсами и управления. Н.Апатова, придерживаясь аналогичной точки зрения, утверждает, что «быстрые темпы развития информаци-

онного сектора и компьютерные технологии порождают все новые и новые институциональные и производственные факторы» [5, с.95].

Таким образом, актуальность исследования институтов информационной экономики неоспорима. Тем не менее, в глобальной проблеме институциональной структуры информационной экономики недостаточно изученным остается аспект института собственности информации и его характерных особенностей. Целью настоящей статьи является анализ данного аспекта исследования института собственности информации и выявление его основополагающих характеристик. Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи:

выявить экономическую сущность понятия институт собственности информации;

определить основные нормы, правила и ограничения, свойственные институту собственности информации.

Начиная исследование в рамках поставленной проблемы, целесообразно определиться с основными понятиями. В статье под отношениями собственности понимаются объективно-субъективные отношения, где объектом выступают материальные условия производства и жизни человека, а также результаты производства, а субъектами – человек, товарищества, ассоциации, трудовые коллективы, представители государства [6, с.135]. А понятие институт, по определению Д.Норта, представляет собой созданные человеком ограничения, которые структурируют повторяющееся политическое, экономическое и социальное взаимодействие [7, с.73]. Следовательно, институт собственности информации включает различного рода формальные и неформальные законы, пра-

© И.В. Пенькова, 2006

вила и ограничения, которые упорядочивают взаимодействие в информационно-экономической сфере (производство, пользование (потребление) и др.).

Экономическая категория собственности предполагает анализ с нескольких позиций, а именно: с точки зрения отношений, прав и форм собственности.

Коль скоро речь идет об информационных ресурсах и благах, то отношения собственности, возникающие в информационной сфере, могут быть сведены к информационному обмену между участниками. В данном случае информация неразрывно связана со своим материальным носителем, и обмен заключается в передаче, продаже и покупке именно носителей информации, т.е. журналов, газет, книг, цифровых носителей, таких как диски, дискеты, карты флэш памяти и т.п.

Отметим, что носителем информации может выступать непосредственно человек. Но в данном случае эффективность обмена в значительной степени зависит, с одной стороны, от субъективного характера человека-носителя информации, с другой, - от характерных черт самого «носителя». Под субъективным характером понимаются особенности мировосприятия человека и его информационной модели внешней среды (ИМВС). В свою очередь ИМВС представляет собой «систематизированное множество, включающее воспринятую, запомненную в виде данных информацию, информационные шаблоны действий, способы сопоставления данных и шаблонов действий в соответствии с комплексом целей субъекта» [8, с.63]. Особенности ИМВС, основанные на культурных, социальных, политических условиях формирования личности субъекта, являются решающими в интерпретации информации, то есть придания ей субъективного характера. С другой стороны, при рассмотрении человека как носителя информации, естественно, неоспорим тот факт, что он не подлежит обмену. Обмениваться может только интерпретированная информация, которая помещена человеком на носитель или выражена вслух.

Следует подчеркнуть, что субъективизм при производстве информации сказывается непосредственно на эффективности обмена, увеличивая транзакционные издержки и повышая степень риска потребителя, желающего снизить уровень неопределенности.

Так как проблема определения формы права собственности возникает только тогда, когда на один и тот же объект претендуют несколько потенциальных субъектов, причем по-

требление его является конкурентным [9, с.229], то следует проанализировать предполагаемых потребителей информации. Отметим, что в данном случае информация рассматривается как общественное благо, в котором есть всеобщая потребность, обусловливаемая степенью неопределенности и целями субъекта. Исходя из этого, можно выделить следующих основных потребителей:

государство, создающее и использующее различные законы, постановления и указы, аналитические статистические обзоры государственного социально-экономического состояния;

предприятия или фирмы, которые формируют и потребляют информацию в соответствии со своими хозяйственными целями;

домашнее хозяйство (индивиды) стремятся к получению информации, необходимой для воспроизводства человеческого капитала и снижению степени неопределенности с целью максимально удовлетворить личные потребности.

Отметим, что потребности в информации во многом определяются целями потребителя и его стремлением снизить уровень неопределенности. Однако Т.Николаева полагает, что «фактор вкусов и предпочтений на покупателей информации влияния практически не оказывает, т.к. информация не может быть модной или немодной, качественной или нет, она – либо желательна, либо необходима, либо крайне необходима, отсюда и спрос – либо единичный, либо близкий к массовому, либо эластичный, либо жесткий. Этот фактор может как-то проявиться лишь при выборе потребителем формы подачи информации, т.е. носителя и не более» [2, с.156]. С этим положением сложно согласится, так как информация может быть «модной». Например, вспомним «тревогу» мирового сообщества по поводу компьютерного вируса Millenium-2000 и стремление найти новейшую в то время информацию, которая могла бы прояснить ситуацию и снизить опасность вируса. В настоящий период эта информация не имеет такой актуальности, как в тот период, и потребитель не проявляет особого желания ее приобретения. Тезис относительно качества информации тоже имеет дискуссионный характер. На наш взгляд, качеством информации можно считать, по крайней мере, ее полноту и отсутствие в ней субъективных нецелесообразных оценок производителя (последнее особенно актуально для фактических статистических данных).

Принимая во внимание тот факт, что

информация может быть ресурсом и фактором производства, уместно классифицировать ее с точки зрения форм собственности (рис.1).

В самом общем виде типологию информации по формам собственности можно представить так, как графически она подана на рис.1. Однако предлагаемая классификация требует дальнейших исследований и дополнений. Тем не менее, даже в таком виде приведенная классификация дает основание предположить, что в экономике функционируют различные формы собственности на информацию,

которые определяют заинтересованных субъектов. Это, в свою очередь, приводит к становлению относительно нового института собственности информации. Его дальнейшее развитие в большей степени зависит от участников рынка информации и субъектов информационно-экономических отношений и их интересов (целей). «Успешное внедрение в практику или усвоение нового института начинается только тогда, когда появляются силы его поддержки – активные слои или группы, заинтересованные в применении данного института» [10, с.25].



Рисунок 1. Классификация информации по формам собственности

В самом общем виде типологию информации по формам собственности можно представить. Собственность тесно связана с экономической властью, особенно если рассматривать информацию, на которую не существует «общей собственности» или свободного доступа [9, с.229]. К информации можно применить понятие недоступности, аналогичное ограниченности в трактовке относительно таких ресурсов, как земля, труд и капитал. В соответствии с исследованиями Дж.Гэлбрейта

экономическая власть перейдет к тому фактору производства, к которому наиболее сложный доступ и его труднее всего заменить. Более того, по мнению Гэлбрейта, в современном обществе резко возросла потребность в специализированных знаниях. В свою очередь, все существенно важные решения принимаются на основе определенной информации, принадлежащей группе людей [11, с.96], что осложняет доступ к ней, в случае, когда информация раздроблена между членами коллектива.

Если совместить понятие экономической власти, которое для экономического агента, по мнению В.Дементьева, «представляет собой ни что иное, как способ максимизации полезности», и при этом власть оказывает «влияние на величину издержек единицы дохода экономических агентов» [12, с.83], с потреблением информации, которое уменьшает неопределенность и тем самым снижает транзакционные издержки и повышает эффективность обмена, то можно утверждать, что информация является источником экономической власти.

Подводя итог проведенному в статье исследованию, целесообразно сделать следующие выводы:

сущность института собственности информации заключается в различного рода формальных и неформальных законах, правилах и ограничениях, которые упорядочивают взаимодействие в информационно-экономической сфере;

формы собственности на информацию непосредственно зависят от потребителей;

субъективизм при производстве информации повышает транзакционные издержки и снижает эффективность обмена;

институту собственности информации присущи отличительные черты, основанные на особенностях информации, которую можно рассматривать как ресурс, товар и источник экономической власти.

Хотелось бы завершить предлагаемую статью следующей цитатой: «Именно знания – рыночные и технологические – могут инициировать развитие и экономический рост быстрее, чем вложения в основной капитал, или фактор наличия природных ресурсов. При этом институциональные инновации ... сами по себе выступают как механизм распространения знаний и социального обучения» [10, с.27]. В соответствии с этим тезисом автор предполагает посвятить свои дальнейшие исследования изучению взаимодействия институциональной структуры современной экономики и информации.

Литература

1. Machlup F. The Economics of Information and Human Capital. Princeton University Press. 1984. 598p.
2. Николаева Т.П. Информационная экономика и ее тенденции развития / дисс.д-ра. экон.наук.:08.00.01. СПб: Санкт-Петербургский ГУ, 1999. – 298 с.
3. Иноземцев В.Л. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2003. – 257 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / Пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Апатова Н.В. Теория информационной экономики. Монография. – Симферополь: «ЧП Бондаренко», 2005. – 336 с.
6. Экономическая теория (политэкономия)/ Под общей ред. акад. В.И Видяпина, акад. Г.П. Журавлевой. – М.: ТФРА-М, 1999. – 560 с.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 457 с.
8. Пенькова И.В. Информация: социально-экономический аспект: Монография. – Донецк: РИА ДонНТУ, 2005. – 224 с.
9. Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. – 2 изд., переаб. и доп. – М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1999. – 465 с.
10. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от взаимодействия к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений //Вопросы экономики. – 2005. - №5. – С. 4-27
11. Гэлбрэйт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – 478 с.
12. Дементьев В.В. Экономика как система власти: Монография. – Донецк: Издательство «Каштан», 2003. – 404 с.

Статья поступила в редакцию 24.01.2006